

— Ха-ха, скромный ужин, лишь бы порадовать гостей. Прошу прощения за столь скудное угощение, — проговорил он с улыбкой.

Они обменивались вежливыми любезностями. И Жань чувствовала, что еда совсем не имеет вкуса, ей даже стало немного не по себе. Она лишь раздумывала, не стоит ли прихватить что-нибудь с собой для своей маленькой ученицы. Девушка взяла пустую чашку, собираясь отложить немного еды для Кэ Дун.

— Жань-эр, ты хочешь приготовить ужин для Кэ Дун? — Бай Синчэ остановил её. В душе у него разлилась легкая горечь: он никогда не видел, чтобы Жань-эр была к кому-то настолько внимательна. Что в этой девчонке такого особенного?

— Не утруждайся. Тетушка Ван, отнесите ей, пожалуйста, немного еды, — он обратился к женщинам, которые продолжали подавать блюда, и попросил их передать в комнату несколько тарелок. Повернувшись к И Жань, он добавил: — Жань-эр, садись, поешь сначала сама, а потом пойдешь к ней.

И Жань огляделась — все вокруг ели, поэтому ей ничего не оставалось, как сесть и взяться за палочки. Не успела она сделать и пары глотков, как из соседней комнаты донесся грохот.

— Бах!

А затем послышался голос Кэ Дун:

— А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!

Когда Кэ Дун очнулась, было уже темно. Во рту стояла горечь, а шея затекла и неприятно ныла.

— М-м-м... — она лежала на кровати, лениво разминая шею, ерошила свои спутанные, как трава, волосы и беспокойно дрыгала ногами, сбивая одеяло.

— Проснулась? — раздался мягкий женский голос.

Голова Кэ Дун все еще была тяжелой, она не могла разобрать, кто это, поэтому просто села с закрытыми глазами и кивнула.

— Раз проснулась, выпей отвара. Твоя сестра пошла ужинать, скоро вернется. Говорят, тебя тошнило, выпей немного, чтобы согреть желудок.

Сестра? Я же одна-одинешенька уже больше десяти лет, откуда у меня взялась сестра?

Кэ Дун, не открывая глаз, обдумывала слова незнакомки. О, кажется, речь о той фальшивой ледяной красавице, которая на деле оказалась настоящей болтушкой. Она принялась — пахло очень вкусно, и, облизав пересохшие губы, она поняла, что действительно проголодалась. Не то чтобы она была обжорой, просто завтрак давно переварился, а в обед она съела лишь одну грушу. Сейчас живот буквально сводило от голода.

Она снова размяла шею и, наконец, с трудом разлепила левый глаз, стараясь привыкнуть к свету. Но, увидев происходящее, она мгновенно протрезвела от ужаса. Она протерла глаза, хлопнула себя по щекам и часто заморгала.

— Что такое? Не хочешь пить?

Женщина перед ней была одета в пеструю шелковую кофту, широкие хлопковые штаны, а на ногах у неё были пыльные черные тканевые туфли. На вид — самая обычная деревенская женщина. Если бы всё так и было, Кэ Дун не удивилась бы: еще днем И Жань предупреждала, что вечером они останутся в небольшой деревушке.

Но проблема была в лице этой женщины!

Нельзя сказать, что она была красавицей, но и уродливой её не назовешь. Однако, что это за лошадиная морда?! И дело не в том, что лицо просто длинное, — это была настоящая морда лошади, словно натянутая на человеческую шею. И это не было похоже на маскарад или маску.

Это...

— Бах! — Кэ Дун в испуге отпрянула назад и свалилась с кровати.

— Что случилось? Ты в порядке?

Дверь отворилась, вошла другая женщина с подносом.

— Сяо Ван, ты чего пришла? — спросила лошадиноголовая женщина у вошедшей.

Та посмотрела на Кэ Дун и проговорила:

— Малышка, ну как же ты так неосторожна? Вот, это еда, которую твоя сестра велела принести.

Она «дружелюбно» улыбнулась и поставила поднос на стол. Но для Кэ Дун эта улыбка выглядела как сцена из фильма ужасов. То, что она видела... Это была корова! Желтая корова в льняной одежде, которая еще и фыркала носом, да к тому же говорила человеческим голосом!

Если у первой женщины была только голова лошади, а тело человеческое, то у этой коровы даже руки были копытами! Копытами! И она умудрялась держать поднос, не пролив ни капли!

— А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!

Я что, умерла? Умерла?! Почему я вижу быкоголового и лошадиноголового?! Почему я даже не знаю, как погибла?! Черт возьми, а как же обещание сделать меня ученицей?! Разве можно так легко отправить меня на тот свет, пока я сплю?! И Жань, ты бессовестная!

Кэ Дун визжала, мысленно проклиная И Жань за её ненадежность. Она была на грани нервного срыва.

Услышав крики, И Жань бросила палочки и выбежала из комнаты. Она двигалась невероятно быстро, почти в одно мгновение оказавшись у дверей, где едва не столкнулась с тетушкой Ван.

— Что случилось? — И Жань осмотрела Кэ Дун. Та не была ранена, что немного успокоило её, ведь она уже решила, что произошло что-то страшное. Она подозрительно посмотрела на двух женщин: — Что здесь произошло?

Обе женщины с недоумением покачали головами:

— Мы сами не знаем. Она проснулась и начала так кричать.

И Жань, удивленная, отослала их прочь, чтобы самой успокоить Кэ Дун. Она обняла рыдающую девчонку и погладила её по спине:

— Что случилось? Твой учитель здесь, не бойся, не бойся.

В ушах все еще звенел визг Кэ Дун. Она не плакала, а именно истошно вопила. Вскоре Кэ Дун выдохлась, горло начало болеть, и она замолчала, лишь изредка покашливая.

Слушая утешения И Жань, она подумала: Кто тебе ученица?! Я еще не соглашалась! А она уже сама себя учителем называет!

Она мысленно ворчала, но сердце все еще бешено колотилось от страха. Подождите, а почему она здесь? Я не умерла? Или мы все умерли?

Наконец, Кэ Дун пришла в себя, выбралась из объятий И Жань и спросила:

— Я не умерла?

И Жань, услышав это, приснула со смеху:

— Конечно, нет. С чего бы тебе так стремиться на тот свет?

Кэ Дун моргнула, и до неё наконец дошло. Постойте, а что же она видела до этого? Кэ Дун привыкла ловить призраков и демонов, работая с Ху Цзинем, она видела немало странностей: скелетов, привидений. Но быкоголовый и лошадиноголовый... У них были человеческие тела, но части животных! Неудивительно, что первым делом она подумала о подземном царстве. Вчера она мечтала о процветании и бессмертии, а сегодня проснулась в аду — тут любой сойдет с ума.

Она успокоила сердце, склонила голову набок и спросила И Жань:

— А ты не видишь быкоголового и лошадиноголового?

— Быкоголового и лошадиноголового? — И Жань нахмурилась. — О чем ты?

— Ну, о тех двоих, что были здесь! — Кэ Дун указала на дверь.

И Жань видела, как Кэ Дун снова превратилась в робкого, испуганного ребенка, и нашла это милым. Она погладила её по голове, но тут же осознала, в чем дело. В отличие от её Божественных Очей Пурпурного Мрака, которые можно было запечатывать и открывать по желанию, Глаза Инь-Ян у Кэ Дун сейчас работали бесконтрольно. Сама И Жань обычно не использовала свои очи, поэтому вполне возможно, что Кэ Дун видела то, что было скрыто от других.

— Послушная, расскажи учителю, что ты видишь?

Опять она называет себя учителем! Кэ Дун закатила глаза, но ответила:

— У первой женщины, что была здесь, человеческое тело и лошадиная голова, хотя говорит она как обычный человек. А вторая, что принесла еду, — это быкоголовая женщина, у неё даже руки — копыта!

Услышав это, лицо И Жань изменилось. Их группа, где сильнейшие были на стадии Золотого Ядра, не почувствовала никакой демонической ауры. Они думали, что это обычная деревушка, скрытая от мира, а оказалось, что здесь средь бела дня разгуливают демоны.

— Это чиновники из подземного царства? — Кэ Дун, видя молчание И Жань, продолжала допытываться.

И Жань покачала головой:

— Боюсь, что нет. От посланников ада обычно исходит неистребимый запах смерти. В этой деревне нет ни запаха смерти, ни демонической ауры. Здесь что-то не так. Если обычные демоны творят зло, от них всегда исходит запах крови. Даже если ауру можно скрыть, кровавый след скрыть невозможно. А раз от этих женщин не пахнет кровью, значит, они не причиняют зла.

Кэ Дун кивнула, немного успокоившись.

— Но это странно.

— Что именно?

— Ты ведь видела демонов раньше, верно? Я имею в виду до этого.

Кэ Дун кивнула. Она восемь лет работала у Ху Цзиня и время от времени встречала мелких демонов.

— Обычно, когда ты видишь их, другие люди видят человека, а ты — их истинный облик, верно?

Кэ Дун вспомнила: да, Ху Цзинь в глазах людей был мужчиной средних лет, а в её глазах — жирной гигантской серой крысой. Или молодая красавица на деле оказывалась кустиком травы. Она описала свои прошлые встречи, но никогда прежде не видела существ с телом человека и головой животного.

И Жань задумалась и предположила:

— Может быть, это полукровки?

— Полукровки?

— Помесь человека и демона. Потомок. У лошадиноголовой женщины ты видишь истинный облик только в лице — возможно, её кровь уже сильно разбавлена. А у быкоголовой женщины кровь более чистая, поэтому даже руки превратились в копыта.

Слова И Жань звучали логично. Кэ Дун было все равно, полукровки они или нет — главное, что она жива! Пусть хоть размножаются как хотят, лишь бы её не трогали. Она окончательно расслабилась, вылезла из объятий И Жань, подошла к столу, внимательно осмотрела суп и еду, убедилась, что ничего подозрительного нет, и принялась за трапезу.

И Жань, видя, как легкомысленно та отнеслась к ситуации, усмехнулась: «Ха, когда страшно — бежит ко мне, а когда нет — забывает обо всем. Вот же реалистичная девчонка».

Однако, в отличие от беспечной Кэ Дун, И Жань продолжала размышлять о странностях этой деревни. Когда Кэ Дун наконец наелась и с довольным видом погладила живот, И Жань сказала:

— Пойдем со мной, посмотришь, что еще увидишь, и тихонько мне расскажешь.

Кэ Дун поняла её намек, ухватила за длинный рукав И Жань и вышла вслед за ней. В гостиной все еще сидели остальные, тихо переговариваясь. Нин Цянь Чжэньжэнь, увидев их, спросил:

— Девчонка, чего ты там визжала?

Кэ Дун уже собралась объясниться, но И Жань перехватила её руку:

— Она со сна перепутала, подумала, что её продали.

Редкая шутка И Жань вызвала улыбку у молодого господина Бая — похоже, у Жань-эр сегодня неплохое настроение. В комнате были только их спутники, деревенских жителей не было — должно быть, закончив готовить, они разошлись по домам.

— Я прогуляюсь с ней, — И Жань решила во что бы то ни стало выяснить правду. Слова молодого господина Бая, сказанные вчера, казались ей странными, хотя она не могла точно сказать почему. К тому же, это место находилось недалеко от старой усадьбы клана Бай, и использовать деревню как пробный камень было неплохой идеей.

Она позволила Кэ Дун держаться за рукав, открыла ворота и вышла наружу. Ночь была глубокой, на улицах ни души. И Жань, полагаясь на память, направилась к дому старосты. На полпути им навстречу вышел босой мужчина с голым торсом, несущий на плече сельскохозяйственные инструменты. Увидев их, он лишь махнул рукой, улыбнулся и, напевая мелодию, прошел мимо. Деревенские жители оказались на редкость простодушными. И Жань в ответ слегка кивнула, вежливо уступая дорогу, чтобы не задеть грязные инструменты.

Когда он отошел подальше, Кэ Дун дернула её за рукав.

— Что такое?

Кэ Дун прильнула к её уху и прошептала:

— Медведь. Это медведь. У него и руки, и ноги — медвежьи лапы.

И Жань кивнула. Ей нравилось, что Кэ Дун теперь ищет у неё защиты. Она приняла серьезный вид и прошептала:

— Если еще кто-то встретится, посмотри, не полукровки ли они.

Поняв, что это «полукровки», Кэ Дун перестала бояться. Она не боялась призраков, так чего ей бояться этих существ? И правда, по дороге им встретилось еще несколько жителей. В глазах Кэ Дун они выглядели так же: у кого-то лапы, у кого-то хвост, хотя в остальном они были похожи на обычных людей.

Кэ Дун обо всем докладывала И Жань. У той начали появляться догадки, но она все же хотела расспросить старосту.

— Тук-тук-тук.

Она постучала в ворота дома старосты. Деревня была довольно отсталой: даже печи топились углем, не говоря уже о дверных звонках. Хотя в домах горел электрический свет, на улицах не было ни одного фонаря. Похоже, с внешним миром они общались редко.

— Кто там? — В глазах И Жань староста выглядел как старик лет семидесяти, сгорбленный, в заплатанной одежде и старых тканевых туфлях. Он ничуть не удивился ночным гостям и без всякой опаски отворил дверь.

— А, это вы? Что-то случилось? Не знаете, как пользоваться горячей водой? — Староста подумал, что городские девчонки привыкли к комфорту и не могут справиться с трудностями.

— Дедушка староста, у меня есть пара вопросов, не уделите ли вы нам немного времени?

— А? — Староста, кажется, не ожидал такого, но, подумав, кивнул: — Входите, присаживайтесь, я сейчас чаю принесу.

— Благодарю вас.

Староста проводил их в гостиную, пошел на кухню, помыл две чашки и насыпал немного чая — не Бог весть какой дорогой, но лучшее, что было в доме. Он потрогал воду в чайнике на печи — теплая, и подбросил в огонь дров.

Пока старосты не было, Кэ Дун дернула И Жань за рукав, взяла её ладонь и вывела пальцем иероглиф «кролик».

И Жань спросила жестами: «Полукровка?»

Кэ Дун покачала головой: в её глазах староста был огромным кроликом, прыгающим на согнутых передних лапах. В отличие от остальных жителей, это был чистокровный демон.

Вскоре староста принес горячий чай.

— Вы слишком добры, — И Жань приняла чашку, поставила вторую перед Кэ Дун, но левой рукой крепко сжала её запястье, запрещая пить.

— Да что вы, это пустяки. Городские любят такие вещи. Ну, какие у вас вопросы?

И Жань задумалась и осторожно начала:

— Старец, завтра на рассвете мы собираемся в горы. Вы здесь давно живете, не знаете ли, что там водится?

Староста замер, нахмурился и спросил:

— Вы даже не знаете, что там, и собрались идти?

И Жань притворилась невинной:

— Мы с моей маленькой ученицей действительно ничего не знаем. Вы же видели офицера, который с нами приехал? Если бы они не притесняли наших старших, мы бы не пошли в такие глухие горы.

И Жань говорила туманно, позволяя воображению старосты самому дорисовать картину о злом военном, который обижает слабых женщин.

— Может, мне помочь вам вызвать полицию?

Ответ старосты поверг их в шок.

— В этом нет нужды, у них сильные покровители, полиция не поможет. Я просто хочу знать, с чем мы столкнемся в горах, чтобы подготовиться. Нам не нужно ничего, кроме безопасности.

Староста на это никак не отреагировал, лишь подозрительно посмотрел на них, особенно задержав взгляд на Кэ Дун.

— Ты ведь практикующая, верно?

Действительно, И Жань была в даосском халате, и её уровень Закладки Основания в глазах старосты не казался чем-то выдающимся. И Жань не удивилась, просто молча кивнула.

— А ты знаешь, кто я? — снова спросил староста.

— Знаю. И не только кто вы, но и то, кто все остальные жители деревни.

— О? Неплохо. Не ожидал, что те, кто на стадии Золотого Ядра, не заметят, а ты, на стадии Закладки Основания, разглядела. И ты не боишься?

— Если бы вы хотели нам навредить, мы бы уже были мертвы. В деревне не меньше двух сотен человек. Даже пять против одного — у нас нет шансов.

— Ха-ха, забавная девчонка. А почему ты не пьешь чай?

— Чай чист и полон духовной энергии, но у моей ученицы скрытый недуг, ей он не подходит.

Староста приподнял бровь, приняв её объяснение.

— К тому же, от жителей деревни не исходит жажда убийства. По крайней мере, последние сто лет здесь было спокойно.

Староста забрал чашку Кэ Дун, сам сделал пару глотков, облокотился на подлокотник и сказал:

— Говорите прямо, что вам нужно? Какая у вас цель?

— Старец, мы правда не знаем, что в горах. Единственное, что нам известно — это старая усадьба клана Бай, куда много лет назад вторглись демоны.

— Ха, клан Бай? А что из себя представляет этот клан Бай?

— Старец, клан Бай сейчас — первый среди кланов самосовершенствования, они сильнее, чем Храм Сичжэнь, обитель Баймэй и секта Цинфэн.

— Сильнее, чем секта Цинфэн? — Староста нахмурился, с силой ударил по столу и повторил: — Сильнее?!

— Много лет назад наша секта пострадала в войне, старшие наставники пали, и теперь лишь мой учитель поддерживает её величие.

— Ты из секты Цинфэн?

— Я — И Жань, пятая ученица 87-го главы секты Цинфэн, Чунхуа Чжэньжэня.

Кэ Дун слушала этот разговор как представление, не в силах вставить ни слова. Ого, этот кролик такой важный! А ведь говорили, что клан Бай очень могущественный, а он их даже презирает!

— Покажи мне пару приемов.

И Жань поняла, что староста не доверяет ей. Она встала, сложила пальцы в мудры — обе были необычными, это были мечевые техники секты Цинфэн. Секретные приемы, которым невозможно научиться со стороны.

— Что ж, не лжешь.

<http://bllate.org/book/21774/2251709>